

А.А. Евтушенко (Барнаул)

ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ КАК ЗАДАЧА ОБЩЕСТВА

Научный руководитель – Е.А. Попов

Мотивы развития культурологического знания связаны с тем, что культура как среда обитания человека, становления его индивидуальности и закрепления его национальных корней со временем утратила свойства полиморфной системы, существовавшей в виде механических актов социального бытия, и заняла позиции двигателя истории, идеологии, мировоззрения и социальной реальности. В современной науке о культуре обнаруживаются все более отчетливые подходы к систематизации событийной эпики, вычленению наиболее ярких и значимых для эволюции человека социокультурных традиций и тенденций, рассматриваемых в процессах становления, динамики культуры. С целью обеспечить объективный взгляд на культуру вырабатываются методы, учитывающие культурную генетику, культурную коммуникацию, культуроцентричность социального знания, динамическую историю культурных норм и ценностей и т. д. Особое место здесь отводится, например, социальной культурологии.

Социальная культурология изначально не теряла интереса к проблемам верификации культурно-исторического знания и в этом зачастую отождествлялась с традиционными «узкоспециализированными» научными сферами - историей культуры, историей культурологических учений, искусствознанием и т. д. И все же со временем ракурс оценки богатого культурно-исторического материала изменился в той мере, что культура стала рассматриваться не как застывший феномен, не как идеализированный мир человеческого существования, а как движущееся и движимое явление с открытыми границами для информационного взаимодействия. Именно этот момент «оживляет» культурную систему, встраивает ее в глобальное информационное поле и, таким образом, заявляет о смене полюсов в оценке культурного феномена. По словам А.Н. Быстровой, «если оставаться в рамках информационной парадигмы, то необходимо выделить минимум две

стороны культуры. С одной стороны, географическое пространство, представляющее собой среду обитания людей... С другой стороны, различные символы, опредмеченное знание, результаты многообразной человеческой деятельности становятся языком культуры» [1, с. 33-34]. В любом случае культура – мощнейший информационный поток, охватывающий все структуры повседневности, социального мира, не только земные территориальные просторы, а также космические дали и высоты, - но не обязательно в качестве «передающего устройства». Культура – это всегда автономный источник информации и коммуникации, для понимания которого необходим особый «живой» язык.

Понимание культуры в ее открытости человеку и социуму зависит от многих обстоятельств – времени, концепции человека и личности, условий свободы, ответственности. Но это свойство не только эмпирического порядка, когда объективные показатели позволяют судить о самой возможности прагматично оценивать все последствия культурной динамики в социально-историческом толковании конкретных проявлений действительности. Понимание культуры – это *акт герменевтический*, предполагающий высокий уровень концептуального обобщения функциональной роли культуры в духовной жизни человека, социума, в процессе становления их духовно-нравственных и ценностно-нормативных принципов. Эта черта не может быть выраженной в сознании одного человека, в представлении которого культура как практически исключена из повседневности, но в то же время *понимание культуры становится задачей и обязанностью общества*. От этого зависит направленность социальных действий социальных субъектов, политика и идеология.

Кроме того, это объясняет многие закономерности формирования и развития культуросцентричных сообществ, за которыми признается не только прямая ответственность за сохранение культуры, но и возможность ее понимания и осмысления. Понимание в широком истолковании как сложный психический механизм рождается в сложноорганизованном акте

мыслительной деятельности человека. Понимание культуры – выяснение тех смыслов, от которых зависит развитие человека; и это феномен мировоззренческого, философского порядка, предполагающий признание за культурой доминирующей позиции в бытии. Смысловыми элементами культурной системы, как известно, являются символы, знаки, тропы, образы и т.д. Это огромные пласты архетипов, событийной эпики, культурно-художественной коммуникации, духовной парадигматики. Их интерпретация включена в контекст онтологии. В культурной динамике эти элементы трансформируются с большой скоростью – свойства культурно-художественной коммуникации подтверждают широту проникновения семиотических моделей в жизнедеятельность людей, поэтому их толкование сопряжено с определенными трудностями. Здесь обнаруживается зависимость от нескольких важных факторов. Например, от тезауруса эпохи: если это постмодернистский дискурс, то смыслы уподобляются эманациям, порождающим еще более глубокие аллюзии и социокультурные «идиомы». В русской культурной традиции архетип богатырской недюжинной силы, органично воплощенный в былинном и сказочном эпосе, прошел длительный путь «осовременивания», превратившись в конце XX века в постмодернистскую сему телесности.

Для эпохи распознавание силы спроецировано на смысловую манифестацию прагматизма, истинного знания, законов формальной логики и т.д. В осмыслении современного состояния культурной системы преобладает семантика кризисности и индивидуализированное мироощущение кризиса, что во многом стало продолжением концептуальных возможностей постмодерна. Однако изменение ракурса в представлениях о культуре как о многомерной системе, «следующей» за человеком, воспитывающей его, задающей его социальные роли и маркирующей пространство его повседневной жизни, в сторону виталистских приоритетов, безусловно, меняет саму значимость процесса понимания культуры. Для русской культуры двадцатого века дешаблонизация идейно-политического

концепта «культы личности» и в целом тоталитаризма была затруднена не только по причине жестокости властей и эффективного нивелирования народного самосознания, но и в связи с тем, что «витальный комплекс» культурной системы подменялся комплексом культурных форм, безжизненных и не способных преодолеть социальную инерцию, заданную эпохой и общественными отношениями.

Тот факт, что культура всегда являлась самым широким и многофункциональным пространством для исследования, объясняет «молодость» культурологии как самостоятельной научной дисциплины, долгое время находившейся в тени других наук и отраслей знания. Однако когда появилась возможность глубинного исследования культуры с привлечением новых технологий и методов, культурология стала одной из важнейших научных областей. В последнее время заметно участились попытки придания культурологии всех свойств самостоятельной научной области [2, 3].

Не трудно заметить, что современная культурология ориентируется в большей степени на методологическую перспективу культуроцентричности социального и социогуманитарного знания [4; 5, с. 804-805; 6, с. 1504-1505]. Именно эта «вовлеченность» культурологии в решение актуальных проблем современного общества, признание за культурологией приоритета в рассмотрении социокультурной проблематики создает устойчивость ее научных принципов. По мысли А.Я.Флиера, культурология не может быть той областью научного знания, в которой преобладало бы совершенно теоретическое, абстрагированное от исторической конкретики бытия человеческого общества и от культурного многообразия таких локальных сообществ исследовательское направление. «При таком подходе, - как полагает исследователь, - культурология трансформируется в теоретическую социологию» [7, с. 52]. Значит, культурологическое пространство шире научно-исследовательской традиции в социологии: оно включает рефлексивное теоретизирование, развитие тезауруса многообразных «языков

культуры», опыт обобщения противоречивого культурно-исторического материала, в котором преломляется социальная действительность и человеческая деструктивность, и т.д. Однако социология как вполне сложившаяся научная область обладает метаисторичностью, что предполагает глубокое проникновение социологии в широкий пласт культурно-исторического массива. Социология жизни, духовности, искусства и культуры преломляет всю историю человечества через призму современности и в различных аспектах жизнедеятельности людей и обществ.

Социальная культурология отмеряет действительность эпохами, представляя собой науку о культурной динамике во времена античности – Возрождения - «серебряного века» - постмодерна. Кроме того, это учение о мире, о возможностях человека изменять мир духовно, понимать закономерности его устройства. Это *рефлексия*, предполагающая оценку, мнение, вненаучное знание, эстетическое отношение [8].

Библиографический список

1. Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философ. науки. 2004. № 12.
2. Акопян К.З. История – культура – историческая культурология // Философ. науки. 2004. № 6.
3. Жукоцкий В.Д. Философия культуры – культурфилософия – культурология – история культуры // Философ. науки. 2004. № 7.
4. Попов Е.А. Перспективы культуроцентричности в социогуманитарном знании // Социол. исследования. 2005. № 11.
5. Коростелева О.Т., Миронова С.В., Меженин Я.Э., Попов Е. А. Социология и социальное мышление: вызовы и ответы для других наук // Политика и общество. 2016. № 6. С. 803-810.
6. Попов Е. А. Культура как объект исследования в современном социогуманитарном знании: проблема выживаемости категории // Философия и культура. 2015. № 10. С.1504-1511.
7. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000.

8. Чернявская Ю.В. Апология культурологии // Человек. 2004. № 6.